

11. Тишков, С. В. История борьбы в СССР с хищениями социалистической собственности (к 70-летию ОБХСС/ДЭБ) / С. В. Тишков, Р. Р. Алабердеев, Ю. В. Латов, // Ист.-экон. исслед. – 2007. – № 1. – С. 59–63.
12. Ильинский, Н. И. Органы внутренних дел Белорусской ССР в 1941–1950 годы / Н. И. Ильинский. – Минск : МВШ МВД СССР, 1978. – 188 с.
13. Аполовников, А. А. Защита имущественных интересов граждан и организаций в годы Великой Отечественной войны (на материалах Южного Урала) [Электронный ресурс] / А. А. Аполовников // *Magistra Vitae*: электрон. журн. по ист. наукам и археологии. – 2021. – № 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-imuschestvennyh-interesov-grazhdan-i-organizatsiy-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-na-materialah-yuzhnogo-urala>. – Дата доступа: 10.05.2024.
14. Шатилов, С. П. Деятельность органов милиции по борьбе с преступлениями, посягающими на социалистическую собственность в годы Великой Отечественной войны (на материалах Алтайского края) / С. П. Шатилов, О. А. Шатилова // *Философия права*. – 2020. – № 2. – С. 136–141.
15. Блинова, В. В. Борьба со спекуляцией в годы Великой Отечественной войны (историко-правовой анализ) / В. В. Блинова // *Образование. Наука. Науч. кадры*. – 2019. – № 3. – С. 19–22.
16. Твердюкова, Е. Д. Борьба со злоупотреблениями в сфере карточного снабжения населения в СССР. 1941–1947 гг. / Е. Д. Твердюкова // *Вестн. С.-Петерб. ун-та. История*. – 2010. – № 2. – С. 32–40.
17. Кабирова, А. Ш. Основные направления противодействия органов НКВД экономической преступности в Татарской АССР в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / А. Ш. Кабирова, Д. Э. Кабиров // *Вестн. Каз. юрид. ин-та МВД России*. – 2018. – Т. 9. – № 2. – С. 160–168.
18. Советская милиция: история и современность, 1917–1987 / С. В. Биленко [и др.] ; под ред. А. В. Владова ; редкол.: В. И. Гладышев [и др.]. – М. : Юрид. лит., 1987. – 336 с.
19. Лапанович, С. Ф. История создания и деятельности службы по борьбе с экономическими преступлениями (ОБХСС-БЭП) : лекция / С. Ф. Лапанович // *М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД*. – Минск, 2010. – 39 с.

Дата поступления в редакцию: 22.05.2024

УДК 351.74(476)

*А. И. Мурашко, кандидат исторических наук, доцент, заместитель начальника кафедры теории и истории государства и права Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: mourashko77@mail.ru*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА ОСВОБОЖДЕННОЙ ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССКОЙ ССР В 1940-х гг.

Рассматриваются основные направления деятельности органов внутренних дел на восстановленной после освобождения от немецко-фашистских захватчиков территории Белорусской ССР. Подчеркивается, что содержание данной деятельности определялось вызовами и угрозами государственной и общественной безопасности, которые возникали в результате воздействия политических, социально-экономических и социально-демографических факторов на население республики, а также сложившейся криминальной обстановкой. Акцентируется внимание на активной работе сотрудников органов внутренних дел республики в 1940-х гг. по противодействию существовавшим вызовам и угрозам государственной и общественной безопасности, по обеспечению условий для перехода к мирной жизни советского общества и внесению каждым личного вклада в восстановление народного хозяйства республики.

Ключевые слова: органы внутренних дел, милиция, Народный комиссариат внутренних дел, Министерство внутренних дел, Белорусская ССР, Великая Отечественная война.

*A. I. Murashko, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Theory and History of State and Law of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: mourashko77@mail.ru*

ACTIVITY OF INTERNAL AFFAIRS BODIES ON THE TERRITORY OF THE BELARUSIAN SSR LIBERATED FROM GERMAN-FASCIST INVADERS IN THE 1940S

The article considers the main directions of activity of the internal affairs bodies on the territory of the Belarussian SSR restored after the liberation from the Nazi invaders. It is emphasized that the content of this activity was

predetermined by the challenges and threats to state and public security, which arose as a result of the impact of political, socio-economic and socio-demographic factors on the population of the republic, as well as the existing criminogenic situation. The article focuses on the active work of the employees of the internal affairs bodies of the republic in the 1940s to counteract the existing challenges and threats to state and public security, to ensure conditions for the transition to peaceful life of the Soviet society and to make a personal contribution to the restoration of the national economy of the republic.

Keywords: internal affairs bodies, militia, People's Commissariat of Internal Affairs, Ministry of Internal Affairs, Belarusian SSR, Great Patriotic War.

В контексте существующей в некоторых странах тенденции переоценки прошлого, замещения исторической памяти новыми нарративами и идеологическими конструктами период Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы развития нашего общества, в том числе и проблематика, связанная с деятельностью органов внутренних дел (ОВД) на освобожденной от немецко-фашистских захватчиков территории Белорусской ССР, сохраняет свою актуальность и продолжает привлекать внимание исследователей.

В советской историографии первые научные работы, в которых затрагиваются те или иные аспекты деятельности ОВД, начали появляться во второй половине 60-х гг. XX в. [1]. В 1970–1980-х гг. история послевоенной деятельности белорусской милиции стала предметом кандидатской и докторской диссертации Н. И. Ильинского [2, 3]. Деятельность ОВД в годы Великой Отечественной войны получила отражение в кандидатской диссертации А. В. Шаркова [4].

В современной отечественной историографии рассматриваемая научная проблематика в той либо иной степени освещена в работах А. В. Шаркова, В. И. Яковчука, В. А. Данилова, Г. Г. Краско и др. [5–16].

В исследованиях о деятельности ОВД в 1940-х гг. ученые акцентируют внимание на основных направлениях деятельности органов милиции, подразделений уголовно-исполнительной системы, пожарной охраны. Вне поля зрения исследователей остались малоизученные направления деятельности НКВД/МВД БССР: обеспечение местной противовоздушной обороны (далее – МПВО), архивная деятельность, деятельность подразделений управления шоссейных дорог (далее – УШОСДОР). В рамках рассматриваемой темы интерес для исследования представляет не в полной мере реализованный комплексный подход к изучению деятельности ОВД в 1940-х гг.

Содержание деятельности ОВД на освобожденной от немецко-фашистских захватчиков территории БССР предопределялось прежде всего общественно-политическим и социально-экономическим состоянием, в котором оказалась страна, а также сложившейся криминогенной обстановкой в республике.

На освобожденной территории БССР в 1943–1944 гг. восстанавливалась деятельность советских и партийных органов, которые приступали к обеспечению общественной и государственной безопасности, восстановлению разрушенного войной народного хозяйства.

В период завершения войны и перехода общества к мирной жизни на обеспечение общественной и государственной безопасности, восстановление народного хозяйства влиял целый ряд факторов, среди которых можно выделить социально-демографические, социально-экономические, политические.

Обращаясь к социально-демографическим факторам, следует указать, что в период Великой Отечественной войны в республике снизилась рождаемость и увеличилась смертность населения: погиб каждый третий житель БССР, многие получили ранения и вернулись с фронта инвалидами. Граждане нуждались в медицинском уходе и социальном обеспечении. Большое количество детей утратили социальные связи с родственниками и более 138 тыс. остались без родителей [17, с. 424]. В период завершения войны значительная часть населения республики служила в рядах Красной Армии. Часть населения, пытаясь избежать призыва, дезертировала. В годы войны было эвакуировано на восток Союза ССР около 1,5 млн человек трудоспособного населения из временно оккупированных районов БССР [17, с. 152]. На территорию западноевропейских государств было вывезено около 380 тыс. человек. После освобождения территории БССР многие возвращались на Родину. Названные факты порождали негативные явления: нищенство и бродяжничество, детскую беспризорность и безнадзорность, падение нравственных

ценностей, что проявлялось в хулиганском поведении, безразличии к общественной морали, духовным традициям страны.

Анализируя социально-экономические факторы, необходимо указать на связь социально-экономических проблем в республике со значительными утратами материальных ценностей в ходе войны: за годы войны БССР потеряла более половины своего национального богатства. Так, полностью были уничтожены энергетические мощности, 90 % станочного парка, на 40 % сократились посевные площади и др. [17, с. 424–425]. Отмечался серьезный дефицит товаров народного потребления, особенно в продовольственной сфере. Снижение материального благосостояния населения в послевоенный период привело к росту правонарушений, в том числе в экономике (хищения, спекуляция, правонарушения при распределении продовольственных товаров и товаров народного потребления и др.). Часть ресурсов была затрачена государством на содержание и организацию использования труда военнопленных и интернированных граждан других государств, которых на территории БССР к началу 1946 г. было размещено свыше 88 тыс. человек [6, с. 39].

Отдельного внимания заслуживают политические факторы. Восстановление деятельности советских и партийных органов власти началось еще во время Великой Отечественной войны. Силы и ресурсы советского государства были направлены на победу, что замедляло процесс восстановления БССР. В то же время пребывание республики в течение долгого времени под оккупацией фашистской Германии обуславливало активизацию деятельности коллаборационистских организаций, структур и представителей спецслужб враждебных государств, пособников оккупационных властей на освобожденной территории. Особая политическая ситуация сложилась в послевоенные годы на территории Западной Беларуси. Незавершенность начатых накануне Великой Отечественной войны процессов советизации Западной Беларуси создавала благоприятные условия для деятельности националистических организаций и вооруженных формирований, что затрудняло проведение эффективной внутренней политики по восстановлению республики. Имелись определенные негативные последствия для криминогенной обстановки от проведенной в июле 1945 г. амнистии в связи с Победой над гитлеровской Германией. Из мест лишения свободы было освобождено большое количество заключенных, но некоторые не смогли социализироваться и продолжили совершать преступления. Кардинальные изменения во внешней и внутренней политике, в том числе в правоохранительной сфере, были вызваны развязыванием в 1946 г. со стороны коллективного Запада «холодной войны».

Осенью 1943 г. на первых освобожденных территориях Беларуси, а в 1944 г. повсеместно началось восстановление деятельности ОВД БССР, одним из важнейших направлений которой стало выявление и изоляция остатков разбитых частей и соединений германских войск: отдельных разрозненных групп, вражеской агентуры, изменников Родины и других враждебных элементов. Среди антисоветских организаций следует назвать действовавшие в тот период Белорусскую центральную раду, Белорусскую независимую партию, Белорусскую краевую оборону, Национал-социалистическую трудовую партию России, Русскую освободительную армию, представителей полицейских формирований и др., созданные оккупационными органами на территории республики.

В западных областях БССР действовали польские националистические подпольные и вооруженные формирования Армии Крайовой. В Брестской, Пинской и Полесской областях вооруженное сопротивление советской власти оказывали представители Организации украинских националистов и Украинской повстанческой армии. В северо-западных районах действовали литовские националистические подпольные и вооруженные формирования под общим руководством Верховного комитета освобождения Литвы.

К моменту освобождения республики на ее территории действовало более 35 тыс. активных членов различных белорусских антисоветских организаций, 250 резидентур германских разведывательных и контрразведывательных органов, около 20 тыс. участников Армии Крайовой, более 12 тыс. членов Организации украинских националистов, Украинской повстанческой армии и около 1 тыс. участников литовского националистического подполья [8, с. 172].

Особенно активизировали свою деятельность антисоветские формирования в конце 1944 – начале 1945 г., совершая террористические акты против представителей партийных и советских

органов власти, проводя диверсии и совершая другие преступления. За период с конца 1943 г. по 1 января 1949 г. националистическими и другими организованными преступными группами было совершено 575 террористических актов, 39 диверсий, 252 нападения на государственные учреждения и предприятия, 735 других преступлений. В результате было убито 96 сотрудников ОВД и органов госбезопасности, 107 офицеров и солдат войск НКВД/МВД и Красной (с 1946 г. Советской) Армии, 290 представителей партийных и советских органов, 538 других граждан [18, л. 6].

Одновременно антисоветскими формированиями была развернута пропагандистская работа, направленная против участия населения в создании органов советской власти и работы в них, против призыва в Советскую Армию, а также нацеленная на срыв и саботаж мероприятий по восстановлению народного хозяйства, мероприятий по эвакуации польского населения с территории БССР и белорусского населения из Польши, проводимых в соответствии с Соглашением между Польским комитетом национального освобождения и правительством БССР.

На ликвидацию антисоветского подполья были брошены основные силы НКВД/МВД, НКГБ/МГБ, внутренних и пограничных войск, общественных формирований. В конце июля 1944 г. аппараты НКВД в западных областях были усилены оперативным составом за счет аппаратов восточных областей БССР и прикомандирования оперативного состава из других республик Союза ССР. Из представителей партийного и советского актива были организованы истребительные батальоны и группы содействия, которые направлялись в места, наиболее пораженные бандитизмом. В г. Лида был организован штаб оперативного руководства по борьбе с бандитизмом в западных областях.

В результате проведенных мероприятий НКВД/МВД БССР до передачи функций по борьбе с политическим бандитизмом МГБ БССР (март 1947 г.) было ликвидировано 92 антисоветские подпольные организации, 670 бандформирований, связанных с антисоветским подпольем, 196 других организованных преступных групп с количеством участников более 13,2 тыс. человек. Было ликвидировано и арестовано 1 584 пособника бандитов, 12 458 изменников Родины, предателей, полицейских ставленников, пособников оккупационных властей и другого антисоветского элемента, 157 агентов германской разведки, 84 вражеских парашютиста [18, л. 5].

МВД после передачи МГБ функций по борьбе с политическим бандитизмом в западных областях оказывало помощь органам государственной безопасности в ликвидации бандформирований в этом регионе, проводилась борьба с политическим бандитизмом в восточных областях, с уголовной преступностью – во всех областях республики.

Вместе с антисоветскими бандформированиями активизировался и другой преступный элемент. До 1946 г. отмечался рост тяжких видов преступлений – грабежей и разбоев, что объяснялось переходом антисоветских бандформирований к уголовной деятельности.

На состояние преступности также оказывали влияние последствия войны и временной оккупации. На территории республики скрывалось большое количество дезертиров, лиц, уклоняющихся от призыва в Красную Армию, репатриантов. Кроме того, в поисках легкой наживы, приобретения оружия, в связи с голодом 1946–1947 гг. в других регионах Советского государства и по другим причинам имел место большой наплыв лиц без определенных занятий из других республик. Так, до марта 1947 г. НКВД/МВД БССР были задержаны и явились с повинной 26 306 дезертиров из Красной (Советской) Армии, 91 345 лиц, уклоняющихся от службы в армии [18, л. 5].

Была проведена большая работа по фильтрации репатрированных советских граждан. С 1945 г. по январь 1949 г. на территорию БССР прибыло 249 322 репатриантов, в том числе 215 389 взрослых, 33 933 детей. ОВД разыскали 24 748 репатриантов, не прибывших к избранному месту жительства, профильтровали 214 099 человек, а в результате выявили и арестовали 1 815 агентов спецслужб других государств и бывших германских пособников. ОВД также выявили и направили на спецпоселение 451 человека из числа репатриантов-немцев (граждан Союза ССР), разыскали 670 лиц, бежавших из спецпоселений [18, л. 9].

За период с 1943 г. по 1949 г. по данным официальной статистики ОВД было зарегистрировано 70 007 преступлений, из которых 59 756 (85,3 %) было раскрыто; 46,6 % зарегистрированных преступлений составляли хищения всех видов (раскрыто 85,2 %), 8,5 % – разбои, грабежи и убийства (раскрыто 73,8 %), 7,4 % – скотокрадство (раскрыто 67,2 %).

В то же время необходимо отметить, что в рассматриваемый период существовал сравнительно невысокий уровень регистрации общеуголовной преступности и реагирования на заявления и сообщения о преступлениях. Архивные материалы свидетельствуют, что дать объективную оценку криминогенной обстановке в БССР в первые послевоенные годы для исследователей не представлялось возможным.

На уровень преступности отрицательно влияло наличие у населения огнестрельного оружия, оставшегося со времен войны. В годы войны, по сравнению с мирным временем, доступ к оружию был значительно облегчен. Довольно часто оно становилось орудием преступления. В связи с этим одно из направлений деятельности ОВД было связано с изъятием огнестрельного оружия из незаконного оборота. С 1943 г. по 1949 г. у преступников и населения было изъято 47 020 винтовок, 5 522 автоматов, 3 452 пистолета и револьвера, 3 062 пулемета, 147 винтовочных обрезков, 9 809 гранат, более 1,1 млн патронов, более 2,8 т взрывчатых веществ и др. [18, л. 9].

Особое внимание подразделения ОВД уделяли усилению охраны народного достояния, продовольствия, пресечению преступной деятельности расхитителей, спекулянтов, самогонщиков.

Под контролем ОВД находились заготовительные и снабженческие организации, предприятия пищевой промышленности и торговой сети, карточная система распределения продовольственных и промышленных товаров (отменена в 1947 г.). Сотрудники ОВД были обязаны систематически проверять состояние и сохранность зерна в хранилищах и на заготовительных пунктах, выявлять и пресекать факты хищения хлеба и хлебобудованных продуктов.

В сфере борьбы с расхитителями социалистической собственности, со спекуляцией, самогонварением ОВД республики была проделана значительная работа. За экономические преступления за пять лет было возбуждено 46,6 тыс. уголовных дел и привлечено к ответственности более 57 тыс. человек, в том числе более 7,9 тыс. лиц привлечено за спекуляцию, более 2,5 тыс. – за хищения в государственной торговле, более 1,5 тыс. – за хищения в заготовительных организациях, более 1,3 тыс. – за хищения в потребкооперации. За изготовление и сбыт самогона к ответственности было привлечено более 7 тыс. правонарушителей. В целях погашения причиненного ущерба у преступников изъято и обращено в доход государства более 7,48 млн р., золота на 1 035 р., различных товаров на 5,7 млн р., хлебных, мясных и других продуктов – 120 т. У самогонщиков было изъято более 3 тыс. самогонных аппаратов, 16 875 л самогона, уничтожено 17 700 ведер браги. Установлено, что на изготовление самогона по выявленным фактам правонарушителями было израсходовано 280 т хлеба и других продуктов [18, л. 10–11].

В первые послевоенные годы в народном хозяйстве на промышленных предприятиях не был отменен «авральный» режим работы. Советские и партийные органы власти мобилизовали силы общества на восстановление необходимой для выживания населения советского государства ресурсной базы. Однако не все граждане осознавали значимость трудовой мобилизации, и некоторые саботировали данные мероприятия. Сотрудники ОВД БССР разыскивали и привлекали к ответственности промышленных дезертиров: за 1947–1948 гг. разыскали и привлекли к ответственности в соответствии с нормами Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и из учреждений» более 10 тыс. правонарушителей [19, л. 139].

Усилению борьбы с уголовной преступностью содействовала работа ОВД по паспортизации населения и укреплению паспортного режима. В 1944 г. в республике было учтено около 4 млн человек, к началу 1949 г. количество учтенных граждан увеличилось до 8 млн человек. В процессе паспортизации и поддержания паспортного режима за пять лет было выявлено более 131 тыс. правонарушителей, из которых за нарушение паспортного законодательства более 1,8 тыс. было привлечено к уголовной ответственности, более 129,8 тыс. оштрафовано. В доход государства с правонарушителей было взыскано 6,6 млн р. Кроме того, выявлено 101 тыс. человек, сотрудничавших с оккупационными властями в годы Великой Отечественной войны (бывшие бургомистры, старосты, полицейские и другие фашистские пособники), на учет было поставлено 49 тыс. лиц, ранее судимых за различные преступления, установлено более 1,6 тыс. дезертиров из Красной (Советской) Армии и 13 тыс. нарушителей правил учета военнообязанных [18, л. 10].

Значительная работа проводилась сотрудниками ОВД и по поддержанию правопорядка в общественных местах. Силами постовых милиционеров, участковых уполномоченных с помощью общественности за 5 лет было задержано 122 тыс. нарушителей общественного порядка, в доход государства было взыскано 392 тыс. р. штрафов.

Невиданный рост масштабов детского сиротства, беспризорности и преступности, произошедший в годы Великой Отечественной войны, представлял собой реальную угрозу общественной безопасности государства. Необходимо было в кратчайшие сроки выявить, учесть и вернуть к нормальной жизни всех детей, оставшихся без крова и семьи. С 1943 по 1949 г. ОВД БССР было задержано более 42 тыс. беспризорных и 19 тыс. безнадзорных детей. Все они были помещены в детские приемники-распределители. В последующем из числа задержанных детей более 26 тыс. было помещено в детские дома, более 6,8 тыс. – трудоустроено на промышленные предприятия и в сельском хозяйстве, более 3,9 тыс. – устроено в школы фабрично-заводского обучения и ремесленные училища, 1 026 – направлено в трудовые воспитательные колонии, более 27 тыс. детей-сирот отправлено на патронат. Из общего количества беспризорных и безнадзорных детей 1 916 человек были привлечены к уголовной ответственности, в том числе: за разбои и грабежи – 188, за кражи – 1 676, за другие преступления – 152. В республике было создано 4 воспитательно-трудовых колонии, в которых подростки приобщались к общественно полезному к труду. За 5 лет детскими колониями было выпущено промышленной продукции на 6,9 млн р. [11, с. 74; 18, л. 11].

Значительный вклад сотрудники ОВД БССР вносили в восстановление народного хозяйства. За пять лет после освобождения территории республики была проделана большая работа по восстановлению шоссейных дорог и дорожных коммуникаций. За период временной фашистской оккупации дорожное хозяйство на территории БССР сильно пострадало. Было разрушено 2 226 км дорог, взорвано и сожжено 23 847 пог. м мостов и 590 гражданских зданий дорожного хозяйства. Общий ущерб по дорожному хозяйству, подведомственному УШОСДОР МВД БССР, составил 325,85 млн р. Подразделениями УШОСДОР МВД БССР только за период с 1943 по 1949 г. было восстановлено 65,6 % (1 461 км) проезжей части шоссейных дорог; 90 % (21 495 пог. м) мостов; вновь построено 665 гражданских зданий дорожного хозяйства. В 1945 г. было начато строительство автомагистрали Минск – Брест. На восстановительные работы и новое строительство УШОСДОР было затрачено 73,4 млн р. По состоянию на 1 января 1949 г. УШОСДОР МВД БССР обслуживал более 4,8 тыс. км шоссейных дорог [18, л. 13; 20, л. 189].

При восстановлении народного хозяйства активно использовался труд лиц, отбывающих уголовное наказание в местах лишения свободы, и военнопленных. За период с 1944 по 1948 г. управлением исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД/МВД БССР было выпущено товарной продукции на 133 млн 288 тыс. р. Только в течение 1948 г. исправительно-трудовыми колониями было предоставлено стройкам республики свыше 11 тыс. человек: на строительстве Минского тракторного завода, автомобильного завода, Гомельского завода сельскохозяйственного машиностроения, Могилевской шелковой фабрики, Минского пенициллинового завода, Кричевского цементного завода и других промышленных предприятий и объектов коммунального хозяйства.

По состоянию на 1 августа 1945 г. в лагерях НКВД/МВД на территории республики содержалось более 98 тыс. военнопленных и интернированных граждан других государств, которые были привлечены к восстановительным работам в народном хозяйстве республики. Этот контингент был задействован на строительстве знаковых объектов: Минского автомобильного завода, Минского тракторного завода, станкостроительных заводов в Минске, Гомеле и Витебске, цементных заводах в Волковыске и Кличеве, кирпичных заводах в Минске, Гродно, Гомеле и Витебске, домостроительных комбинатах в Витебске и Речице, стеклозаводе им. Сталина в Гомеле, восстановлении и строительстве Минска, строительстве автострады Минск – Брест, восстановлении железнодорожных узлов в Молодечно, Барановичах, Гомеле и других объектах [18, л. 14–16].

В 1943–1945 гг. возобновили деятельность архивные органы, подчиненные НКВД/МВД БССР: Архивное управление, 12 архивных отделов управлений МВД, 4 центральных и 12 областных государственных архивов, государственные районные архивы. В Государственных архивах БССР было сосредоточено свыше 7 тыс. фондов с количеством около 4 млн дел, содержащих ар-

хивные материалы с XVI в. до 1945 г. За 1940-е гг. архивы закончили научно-техническую обработку актуальных фондов и ввели в научный оборот наиболее ценные документальные материалы. Всего было приведено в полный порядок свыше 4 тыс. фондов, 220 тыс. дел. В деле восстановления и развития народного хозяйства республики документы архивов сэкономили около 3 млн р. Государственным органам и учреждениям выдано по архивным фондам свыше 40 тыс. библиографических справок. Архивным управлением МВД БССР был подготовлен к печати сборник документов «Из истории становления Советской власти в Белоруссии» и предоставлены документы к сборнику «Революционное движение в Белоруссии в 1905–1907 гг.». Сотрудники архивных подразделений НКВД/МВД на основе имевшихся в архивных фондах документов выявляли граждан, которые сотрудничали со спецслужбами других государств против интересов советского государства [18, л. 23].

После освобождения временно оккупированной территории республики ОВД БССР большое внимание уделялось пожарной безопасности. В условиях повсеместного недостатка материальных ресурсов пожары существенно тормозили процесс восстановления народного хозяйства. Только за девять месяцев 1945 г. в БССР произошло 1 544 пожара, ущерб от которых составил более 6 млн р. Пожарами было уничтожено 1 679 жилых домов, 3 040 холодных построек, 1 256 голов скота, 571,7 т зерна, 1852,4 т фуража, 141,4 т картофеля. Основными причинами пожаров были поджоги бандитами – 92 случая, выстрелы зажигательными пулями – 113, детская шалость с огнем – 134, неисправность приборов отопления – 296, неосторожное обращение с огнем – 360, самогонварение – 34, молнии – 142 случая и прочие причины [9, с. 74].

Сотрудниками ОВД республики в 1940-х гг. была проделана серьезная работа по профилактике борьбы с пожарами: за 1944–1948 гг. произведено более 342 тыс. противопожарных обследований промышленных и социальных объектов, проведено более 531 тыс. лекций, бесед, докладов о мерах пожарной безопасности. Вопросы о мерах по усилению пожарной охраны постоянно выносились на обсуждение в Совете Министров БССР; в обкомах, горкомах и райкомах КП(б) Белоруссии; облисполкомах, горисполкомах и райисполкомах. На промышленных объектах, в колхозах и селах республики было организовано более 14,9 тыс. добровольных пожарных дружин. За невыполнение требований пожарной охраны и за пожары было привлечено к различным видам ответственности более 13 тыс. граждан. Однако, несмотря на проведенную значительную профилактическую работу в народном хозяйстве, количество пожаров в республике в 1940-х гг. с каждым годом увеличивалось. За период с 1944 по 1948 г. произошло более 10 тыс. пожаров, ущерб от которых составил более 39,7 млн р. [18, л. 23–24].

По мере освобождения территории БССР от немецко-фашистских захватчиков НКВД/МВД проводилась работа по восстановлению МПВО в городах республики. Особую актуальность данное направление деятельности стало приобретать после объявления странами коллективного Запада в 1946 г. «холодной войны» с потенциальной возможностью применения ядерного оружия против советского государства. В результате проведенных мероприятий в Минске, Витебске, Гомеле, Могилеве, Бобруйске, Полоцке, Орше, Бресте, Гродно, Барановичах, Молодечно и Волковыске были организованы штабы МПВО и службы: медицинская, аварийно-восстановительная, противопожарная, ветеринарная, убежищ, светомаскировки, маскировки, связи и оповещения, охраны порядка и безопасности, противохимической защиты. В 1946 г. в Минске открыты курсы по подготовке работников МПВО. К 1949 г. система МПВО городов-пунктов республики располагала следующими силами и средствами: 1 296 медицинских работников, 172 домоуправляющих, 259 работников химических лабораторий, 299 групп самозащиты по жилому сектору, мелким предприятиям и учреждениям, подготовленных в рамках МПВО. На 30 важнейших категорированных предприятиях созданы объектовые формирования МПВО и подготовлено 211 человек среднего командного состава. В Гомеле, Бресте, Молодечно, Орше и Волковыске организованы командные пункты 2-й категории; в Минске, Гродно и Полоцке – временные командные пункты. В городах-пунктах оборудовано 5 укрытий 1-й категории и 153 укрытия 2-й категории, которые могли разместить 28 105 человек, или до 3 % населения городов-пунктов. В систему МПВО вошли 31 стационарный обмывочный пункт, 31 стационарный пункт медпомощи, 37 химических лабораторий, 86 дегазкамер. Было предусмотрено в проектах и частично находилось в стадии

строительства 13 командных пунктов по объектам, 240 убежищ, 14 стационарных пунктов медпомощи, 20 стационарных обмывочных пунктов и ряд других сооружений. За период с 1946 по 1949 г. на территории республики силами МПВО было выявлено и обезврежено 13 273 авиабомбы и 8 492 других взрывоопасных предмета [18, л. 21–22].

В деятельности ОВД БССР в рассматриваемый период имелся и ряд недостатков. Это было связано со сложной криминогенной обстановкой, сложившейся в республике в 1940-х гг., и необходимостью реагирования ОВД в первую очередь на вызовы и угрозы, представляющие наибольшую опасность для общества, что не позволяло сотрудникам ОВД уделять достаточно внимания деятельности по профилактике правонарушений, в том числе тяжким преступлениям: грабёжам, разбоям, убийствам.

Продолжала оставаться на достаточно высоком уровне возгораемость в республике. Что свидетельствовало о недостаточности проводимой противопожарной профилактики со стороны сотрудников УПО НКВД/МВД БССР.

Имевшийся фонд сооружений МПВО не обеспечивал готовность городов к противовоздушной обороне. Например, по существовавшим нормативам подлежало защите в домовых и общественных городских убежищах, убежищах при различных учреждениях и мелких предприятиях, в щелях и других укрытиях около 50 % общей численности населения города-пункта [21, л. 16].

Содержание деятельности ОВД после освобождения временно оккупированной фашистскими войсками территории БССР предопределялось теми вызовами и угрозами государственной и общественной безопасности, которые возникали в результате воздействия политических, социально-экономических и социально-демографических факторов на население республики, сложившейся криминогенной обстановки.

Активная деятельность ОВД республики в 1940-х гг. по противодействию существовавшим вызовам и угрозам государственной и общественной безопасности, несмотря на имеющиеся серьезные недостатки субъективного и объективного характера, позволила купировать негативные последствия, вызванные Великой Отечественной войной, обеспечить условия для перехода советского общества к мирной жизни и внести свой вклад в восстановление народного хозяйства республики.

Список использованных источников

1. История милиции Белорусской ССР (1917–1967 гг.) : краткий очерк / А. Ф. Атрощенко [и др.] ; отв. ред. И. О. Тимошенко. – Минск : МОП БССР, 1967. – 207 с.
2. Ильинский, Н. И. Деятельность Компартии Белоруссии по укреплению органов милиции (1944–1950 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Н. И. Ильинский ; Ин-т истории при ЦК КПБ. – Минск, 1975. – 24 с.
3. Ильинский, Н. И. Деятельность милиции Белорусской ССР по охране общественного порядка и борьбе с преступностью (1946–1960 гг.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Н. И. Ильинский ; Ин-т истории АН БССР. – Минск, 1984. – 39 с.
4. Шарков, А. В. Деятельность органов внутренних дел Белорусской ССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / А. В. Шарков ; БГУ им. В. И. Ленина. – Минск, 1987. – 27 с.
5. Шарков, А. В. Содержание и трудовое использование военнопленных и интернированных на территории Беларуси в системе органов внутренних дел (1944–1951 гг.) : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / А. В. Шарков ; Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск, 1998. – 186 л.
6. Шарков, А. В. Архипелаг ГУПВИ на территории Беларуси 1944–1951 гг. / А. В. Шарков. – Минск : Тесей, 2003. – 168 с.
7. Шарков, А. В. Уголовно-исполнительная система Республики Беларусь: история и современность / А. В. Шарков. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2010. – 323 с.
8. Шарков, А. В. НКВД Беларуси в вооруженной борьбе с нацистским агрессором и националистическим подпольем в годы Великой Отечественной войны : моногр. / А. В. Шарков. – Минск : Акад. МВД, 2012. – 277 с.
9. Яковчук, В. И. Пожарная служба Беларуси: история развития : моногр. / В. И. Яковчук ; науч. ред. Н. М. Забавский. – Минск : БГПУ, 2005. – 419 с.
10. Яковчук, В. И. Развитие и функционирование системы пожарной безопасности в Беларуси (XIX–XX вв.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / В. И. Яковчук ; Белорус. гос. пед. ун-т. – Минск, 2008. – 37 с.

11. Данилов, В. А. Участие белорусской милиции в ликвидации детской беспризорности и безнадзорности в послевоенные годы (1945–1953 гг.) : моногр. / В. А. Данилов. – Минск : Акад. МВД, 2020. – 170 с.
12. Краско, Г. Г. Деятельность антисоветского вооруженного подполья как один из основных факторов дестабилизации обстановки на территории БССР в первые послевоенные годы / Г. Г. Краско // Вестн. Полц. гос. ун-та : науч.-теорет. журн. – 2016. – № 1. – С. 31–34.
13. Всегда на посту. 100 лет витебской милиции / редкол.: В. С. Сенько, С. П. Пашко, П. М. Соколов ; авт.-сост. И. А. Абрамова. – Минск : НПК «Тэхналогія», 2017. – 392 с.
14. Минская милиция: история и современность / сост. Е. А. Хмеленок ; под общ. ред. Д. В. Гречихо. – Минск : А. Н. Вараксин, 2017. – 248 с.
15. Некрашевич, А. Г. Гомельская милиция. История и современность. 1917–2017 / А. Г. Некрашевич. – Гомель : Барк, 2017. – 364 с.
16. Солдаты Могилевской милиции : науч.-попул. изд. – Могилев : Могилев. обл. укрупн. тип. им. Спиридона Соболя», 2004. – 256 с.
17. История белорусской государственности : в 5 т. / А. А. Коваленя [и др.] ; НАН Беларуси, Ин-т истории. – Минск : Беларус. навука, 2019. – Т. 4 : Белорусская государственность накануне и в период Великой Отечественной войны и послевоенного становления (1939–1953 гг.). – 567 с.
18. НАРБ (Национальный архив Республики Беларусь). – Ф. 4п. – Оп. 29. – Д. 38. – Л. 5–6; 9–11; 13–16; 21–24.
19. НАРБ. – Ф. 4п. – Оп. 62. – Д. 38. – Л. 139, 140, 179.
20. НАРБ. – Ф. 4п. – Оп. 62. – Д. 287. – Л. 189.
21. НАРБ. – Ф. 901. – Оп. 1. – Д. 18. – Л. 16.

Дата поступления в редакцию: 25.03.2024